

Васильева Е.В.

Проблема управляемости социально-демографическими процессами региона¹

Главные социально-демографические вызовы, на которые нужно найти ответ в ближайшие десятилетия: общее сокращение численности населения; быстрая убыль населения в трудоспособном возрасте; рост демографической нагрузки на трудоспособное население; старение населения; падение числа потенциальных матерей. Рассчитывать на быстрый выход из демографического кризиса нет оснований, придется преодолевать негативную инерцию, копившуюся десятилетиями. Необходимо оценить возможности и границы развития, а также эффективность управления социально-демографическими процессами. Поскольку не все сложившиеся тенденции поддаются коррекции, управление в социально-демографической сфере должно включать в себя не только усилия по изменению неблагоприятных тенденций, но и меры по адаптации к тем из них, изменить которые невозможно. Кроме того, регионы России чрезвычайно разнородны по своей социально-демографической динамике, поэтому существует проблема региональной дифференциации при разработке управленческого воздействия. Только на основании понимания и учета закономерностей социально-демографических процессов, особенностей их проявлений на региональном уровне можно разработать научно обоснованное дифференцированное управление, взаимосвязанное с социально-экономическим развитием и условиями, сложившимися в каждом регионе. В настоящее время существует проблема выработки управленческих решений, поскольку они ориентированы на количественное улучшение показателей воспроизводства населения, но игнорируют его структурные преобразования, что снижает эффективность управления социально-демографическими процессами в регионе. В связи с чем, для оценки эффективности управления социально-демографическими процессами требует определение их природы и причин.

1. Методология исследования

В глобальном контексте *региональные социально-демографические тенденции*, с одной стороны, тесно переплетаются с переменами других европейских стран, обнаруживая общность с этими странами, с другой — демонстрируя специфику. Общность заключается в последовательности стадий демографического и

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ (№ МК-2195.2012.6 «Программно-технический компьютерный комплекс «Прогнозирование и оптимизация процессов воспроизводства и миграции населения»).

эпидемиологического переходов и определяющих их детерминант. Социально-демографическое развитие проходит в рамках глобальных закономерностей развития, под воздействием изменения системы ценностей и образа жизни, а также отношения к образованию, здравоохранению и другим отраслям социальной сферы. Е. Тишук отмечает, что вступление той или иной территории на путь приближения к современному способу воспроизводства населения напрямую коррелирует с уровнем научно-технического прогресса. К числу факторов такой зависимости относится, например, уровень образования женщин, который обратно пропорционален их репродуктивной активности. Таким же образом исследователь прослеживает связь динамики рождаемости с темпами урбанизации². По мнению А. Вишневого, современный тип репродуктивного поведения отличается не только числом рожденных детей, но и ценностно-рациональной мотивацией брачной пары, в первую очередь женщины³. В подходе В. Бойко рассматривается процесс воспроизводства с точки зрения адаптации индивида к социальной среде, ориентированной на индивидуализацию жизни, карьеру, личностный рост⁴.

Специфика региональных социально-демографических тенденций состоит в запаздывании основных стадий переходов; оно отражает наложение нерешенных проблем развития предыдущих стадий на последующие, а также тенденции и особенности социального и экономического развития регионов России. Современные социально-демографические тенденции в России обусловлены социально-экономическими изменениями. В литературе, посвященной проблемам местного социально-экономического развития, возник термин «глокализация», который образован слиянием двух терминов — глобализации и локализации — и означает усиление значимости локальных факторов в глобальных процессах⁵. В определенной степени это более оптимистичный взгляд на региональное развитие по сравнению с просто глобализацией, при которой развитие региона является в определенном смысле фатальным.

Возможности социально-демографического развития ограничены общемировыми закономерностями воспроизводства населения, а также региональными особенностями,

---

² Тишук Е.А. Прогнозные оценки медико-демографических процессов // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2003. № 5. С. 3.

³ Вишневский А.Г. Демографическая революция // Избранные демографические труды: в 2 т. М., 2005. Т.1. С. 176–178.

⁴ Бойко В.В. Рождаемость: Социально-психологические аспекты. М., 1985. С. 98–99.

⁵ Анимца Е.Г., Власова Н.Ю. Человеческий фактор в развитии крупнейших городов // Управленец. 2010. № 7–8. С. 13–16.

которые складываются под воздействием экономических, социальных, природно-климатических, географических и экологических условий региона. Региональные особенности могут «затушевать» или затормозить проявления общемировых тенденций, но не ликвидировать их.

Представление о социально-демографических процессах с позиций необратимости наступления глобальных тенденций учитывает понимание процессов как трансформации. По мнению В. Ядова, свобода от «векторной нагрузки» делает «трансформацию» наиболее адекватным понятием для изучения современного российского общества⁶. Поэтому для обозначения процессов, отражающих характеристики закономерных процессов воспроизводства населения, предложено определение понятия социально-демографических трансформаций. Под **социально-демографическими трансформациями** понимаются *качественные изменения социально-демографических процессов под воздействием смены системы ценностей и образа жизни населения, проявляющиеся в преобразовании:*

- модели рождаемости — через смещение времени заключения брака и материнства к более позднему возрасту при снижении уровня рождаемости;
- структуры смертности — через постепенное устранение экзогенных факторов и более полную реализацию эндогенного потенциала здоровья населения при снижении уровня смертности и росте продолжительности жизни.

Отклонения от трансформаций под воздействием внешних факторов и проявлений региональных особенностей (материальные трудности, неуверенность в экономической стабильности в будущем, низкое качество социальных услуг, неприемлемые условия жизни и др.) выражают **социально-демографические аномалии** (значительная социальная дифференциация населения, высокий уровень смертности, особенно у мужчин и от предотвратимых причин и др.).

Пространственная дифференциация и крайне неравномерное социально-экономическое развитие российских регионов⁷ существенным образом влияют как на социально-демографическую ситуацию, так и на формирование управления ею. Для

---

⁶ Ядов В.А. А все же умом Россию понять можно // Россия: трансформирующееся общество. М., 2001. С. 12.

⁷ Быстрой Г.П., Коршунов Л.А., Никулина Н.Л., Лыков И.А. Диагностика и прогнозирование социально-экономического развития регионов в рамках нелинейной динамики // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 4. С. 164–170; Васильева Е.В. Межрегиональная дифференциация качества жизни населения России // Экономика региона. 2010. № 4. С. 234–242.

достижения оптимизации социально-демографических процессов в регионе стратегия управления должна учитывать природу текущих социально-демографических тенденций и заключаться, во-первых, в обеспечении как можно менее болезненного перехода к качественно новому состоянию в рамках трансформаций, а во-вторых, в нейтрализации аномалий на основе рассмотрения совокупности условий функционирования региона, изучение которых позволит обосновать перспективы его социально-демографического развития. В реализации этой задачи можно выделить три методологические позиции:

- 1) признание исторической и социально-экономической обусловленности связей населения с социальным и экономическим развитием региона;
- 2) необходимостью дифференцированного подхода в осуществлении управления социально-демографическими процессами, которая вытекает из предыдущей позиции;
- 3) применение комплексного подхода к проблемам управления социально-демографическими процессами в регионе.

Обзор публикаций по рассматриваемой проблеме позволяет сделать вывод, что для оценки эффективности управления используются традиционные методы экономического анализа, которые сводятся к расчету частных показателей технико-экономической эффективности использования ресурсов. Они характеризуются простотой расчета, однако, для целей стратегического управления не применимы, поскольку затрагивают лишь отдельные аспекты экономической деятельности. В 2007 г. была утверждена официальная методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ⁸. Получение корректных интегральных выводов о сравнительной эффективности разных территориальных систем по этой методике является весьма сложным ввиду использования большого числа частных показателей и отсутствия методов их свода в интегральные оценки. Данная методика носит отраслевой характер, отражая ведомственный интерес органов управления. С этой точки зрения данный методический подход можно оценить как ресурсно-ориентированный.

2. Методика оценки управления

С целью смещения акцентов от «управления бюджетными ресурсами (затратами)» на «управление результатами» разработана **методика оценки**

---

⁸ Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ: Указ Президента РФ от 28 июня 2007 г. № 825. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (03.05.2012).

управления социально-демографическими процессами региона. В основу методики положены методы и процедуры индикативного анализа. Суть индикативного анализа заключается в получении интегральной оценки на основе совокупности индикаторов. Алгоритм методики включает 4 этапа.

Этап 1. Формирование перечня индикаторов, которые отображают социально-демографические трансформации (характеристики второго демографического перехода и эпидемиологического перехода) и аномалии, а также уровень финансирования социально значимых статей бюджета субъектов РФ (таблица 1).

Таблица 1. Состав индикаторов социально-демографических процессов и финансирования социально значимых статей бюджета региона

Наименование модулей и индикаторов	Ед. измерения
Социально-демографические процессы	
1. Суммарный коэффициент рождаемости	ед.
2. Число прерываний беременности (абортов) на 100 родов	сл. / 100 родов
3. Средний возраст матери	лет
4. Доля детей, родившихся вне зарегистрированного брака, в общем числе родившихся	%
5. Синтетический индикативный показатель смертности населения (по причинам)	
5.1. Коэффициент смертности населения от эндогенных причин	чел./ 100000
5.2. Коэффициент смертности населения от экзогенных причин	чел. населения
6. Синтетический индикативный показатель смертности населения (по возрастам)	
6.1. Уровень младенческой смертности	чел./ 1000 родив.
6.2. Коэффициент смертности населения трудоспособного возраста	чел./ 1000 чел. соотв. возр.
7. Синтетический индикативный показатель ожидаемой продолжительности жизни	
7.1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении у мужчин	лет
7.2. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении у женщин	
Финансирование социально значимых статей бюджета	
1. Финансирование здравоохранения, физической культуры и спорта	
1.1. Отношение расходов консолидированного бюджета и территориального государственного внебюджетного фонда на здравоохранение, физическую культуру и спорт к валовому региональному продукту (ВРП)	%
1.2. Расходы консолидированного бюджета субъекта РФ и территориального государственного внебюджетного фонда на здравоохранение, физическую культуру и спорт на душу населения	тыс. руб. / чел.
2. Финансирование социальной политики	
2.1. Отношение расходов консолидированного бюджета и территориального государственного внебюджетного фонда на социальную политику к ВРП	%
2.2. Расходы консолидированного бюджет и территориального государственного внебюджетного фонда на социальную политику на душу населения	тыс. руб. / чел.
3. Финансирование образования	
3.1. Отношение расходов консолидированного бюджета и территориального государственного внебюджетного фонда на образование к ВРП	%
3.2. Расходы консолидированного бюджета субъекта РФ и территориального государственного внебюджетного фонда на образование на душу населения	тыс. руб. / чел.
4. Финансирование охраны окружающей среды	
4.1. Отношение расходов консолидированного бюджет и территориального государственного внебюджетного фонда на охрану окружающей среды к ВРП	%

4.2. Расходы консолидированного бюджета и территориального государственного внебюджетного фонда на охрану окружающей среды на душу населения	тыс. руб. / чел.
5. Финансирование жилищно-коммунального хозяйства	
5.1. Отношение расходов консолидированного бюджета и территориального государственного внебюджетного фонда на ЖКХ к ВРП	%
5.2. Расходы консолидированного бюджета и территориального государственного внебюджетного фонда на ЖКХ на душу населения	тыс. руб. / чел.

Этап 2. Определение пороговых значений индикаторов на основании использования экспертных оценок. С учетом характеристик второго демографического перехода и эпидемиологического перехода⁹ сформированы пороговые значения для отдельных индикаторов, по значениям которых можно провести качественное разграничение социально-демографических процессов на трансформации и аномалии (таблица 2).

Таблица 2. Пороговые значения для индикаторов социально-демографических процессов в регионе

Индикатор	Завершенные социально-демографические трансформации	Социально-демографические трансформации	Социально-демографические аномалии
Суммарный коэффициент рождаемости, ед.*	2,0 – 2,5	1,7 – 2,0	≤ 1,7
		2,5 – 3,0	≥ 3,0
Число прерываний беременности (абортов) на 100 родов, сл. / 100 родов	≤ 30,0	30,0 – 66,3	≥ 66,0
Средний возраст матери, лет*	28,0 – 33,0	20,9 – 28,0	≤ 20,9
		33,0 – 40,1	≥ 40,1
Доля детей, родившихся вне зарегистрированного брака, в общем числе родившихся, % *	35,0 – 40,0	8,0 – 35,0	≤ 8,0
		40,0 – 49,0	≥ 49,0
Коэффициент смертности населения от эндогенных причин, чел./ 100000 чел. населения	≤ 300	300,0 – 840,0	≥ 840,0
Коэффициент смертности населения от экзогенных причин, чел./ 100000 чел. населения	≤ 100,0	100,0 – 190,0	≥ 190,0
Уровень младенческой смертности, чел./ 1000 родив.	≤ 4,0	4,0 – 11,0	≥ 11,2
Коэффициент смертности населения трудоспособного возраста, чел./ 1000 чел. соотв. возр.	≤ 150,0	150,0 – 600,0	≥ 600,0
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении у мужчин, лет	≥ 72,0	63,0 – 72,0	≤ 63,0
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении у женщин, лет	≥ 80,0	71,0 – 80,0	≤ 71,0

Примечание. Звездочкой (*) отмечены двухпороговые индикаторы.

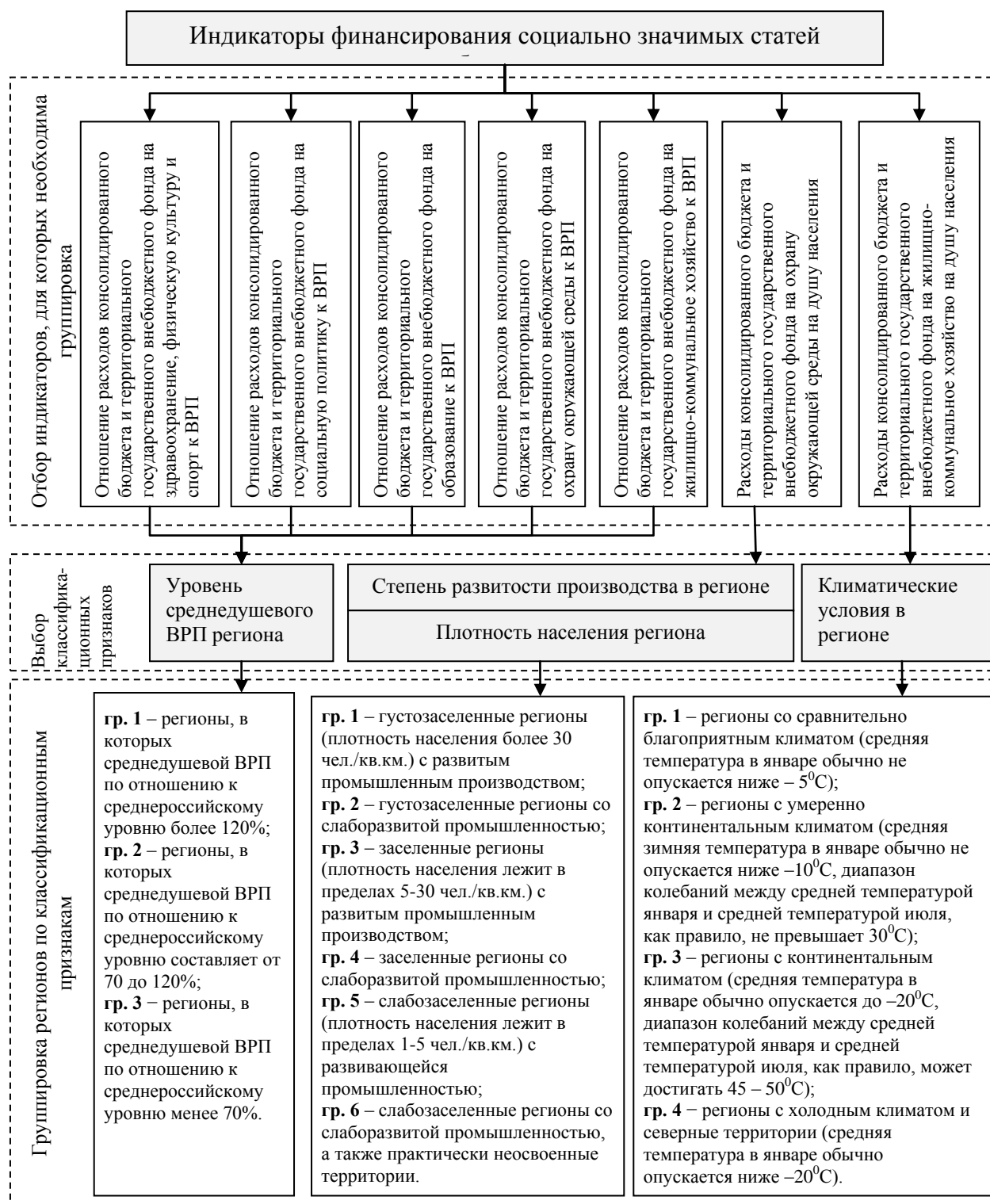
⁹ *Lesthaege R.* The Second Demographic Transition in Western Countries: An Interpretation. Brussels IPD Working Paper, 1992; *Van de Kaa, D.J.* Europe's Second Demographic Transition // Population Bulletin. 1988. Vol. 42. №1; *Омран А.* Эпидемиологический аспект теории естественного движения населения // Проблемы народонаселения. О демографических проблемах стран Запада. М., 1977. С. 57–91.

Пороговые значения по индикаторам финансирования социально значимых статей бюджета являются дифференцированными для федеральных округов и субъектов РФ (таблица 3). На основании классификационных признаков все территории группируются в сходные группы по пороговым значениям индикаторов.

Таблица 3. Пороги для индикаторов финансирования социально значимых статей бюджета региона

Индикатор	Номер группы	Средний уровень	Низкий уровень
Отношение расходов консолидированного бюджет и территориального государственного внебюджетного фонда на здравоохранение, физическую культуру и спорт к ВРП	Группа 1	4,0	2,5
	Группа 2	5,5	4,0
	Группа 3	9,0	5,2
Расходы консолидированного бюджета субъекта РФ и территориального государственного внебюджетного фонда на здравоохранение, физическую культуру и спорт на душу населения	Группа 1	9,0	4,2
Отношение расходов консолидированного бюджет и территориального государственного внебюджетного фонда на социальную политику к ВРП	Группа 1	10,0	5,0
	Группа 2	12,0	7,0
	Группа 3	15,0	10,0
Расходы консолидированного бюджет и территориального государственного внебюджетного фонда на социальную политику на душу населения	Группа 1	4,0	2,5
Отношение расходов консолидированного бюджет и территориального государственного внебюджетного фонда на образование к ВРП	Группа 1	4,0	3,0
	Группа 2	5,5	4,5
	Группа 3	7,0	6,0
Расходы консолидированного бюджета субъекта РФ и территориального государственного внебюджетного фонда на образование на душу населения	Группа 1	8,0	4,0
Отношение расходов консолидированного бюджет и территориального государственного внебюджетного фонда на охрану окружающей среды к ВРП	Группа 1	0,06	0,02
	Группа 2	0,08	0,04
	Группа 3	0,1	0,06
Расходы консолидированного бюджет и территориального государственного внебюджетного фонда на охрану окружающей среды на душу населения	Группа 1	1,2	1,0
	Группа 2	1,0	0,8
	Группа 3	0,8	0,6
	Группа 4	0,6	0,4
	Группа 5	0,4	0,2
	Группа 6	0,2	0,03
Отношение расходов консолидированного бюджет и территориального государственного внебюджетного фонда на жилищно-коммунальное хозяйство к ВРП	Группа 1	3,0	1,5
	Группа 2	4,0	2,5
	Группа 3	5,0	3,5
Расходы консолидированного бюджет и территориального государственного внебюджетного фонда на жилищно-коммунальное хозяйство на душу населения	Группа 1	3,0	1,5
	Группа 2	4,0	2,5
	Группа 3	5,0	3,5
	Группа 4	6,0	4,5

Алгоритм группировки территорий по классификационным признакам для отдельных индикаторов финансирования социально значимых статей бюджета представлен на рисунке 1.

Рис. 1. Алгоритм группировки регионов по классификационным признакам для отдельных индикаторов финансирования социально значимых статей бюджета

Этап 3. Создание электронной базы данных на основе статистической отчетности Федеральной службы государственной статистики, Министерства здравоохранения и социального развития РФ, Федерального казначейства.

Этап 4. Получение оценки по каждому индикатору выполняется при сравнении фактических значений индикаторов с их пороговыми значениями. В зависимости проявления характеристик второго демографического перехода и эпидемиологического перехода, а также региональных особенностей для качественной оценки **социально-демографических процессов** региона выделены следующие **состояния**: *социально-демографические аномалии, социально-демографические трансформации, завершённые социально-демографические трансформации.* **Уровни финансирования социально значимых статей бюджета** разделены на выше среднего, средний и низкий уровни в зависимости от среднероссийских и общепринятых зарубежных значений и рекомендаций международных некоммерческих общественных организаций.

В рамках методики ставится задача получения как оценки состояния по отдельным индикаторам социально-демографических процессов, так и в целом. Для получения таких оценок необходимо по **правилам преобразовать значения индикаторов социально-демографических процессов**, выраженные в различных единицах измерения, в нормализованные значения. Такое преобразование выполняется по следующим правилам:

1. Если в исходной (именованной) системе единиц уменьшение значения индикативного показателя ведет к ухудшению состояния (условно такой индикатор называется «убывающим»), то его нормализованное значение определяется по следующему соотношению:

$$\frac{I_{ij}}{I_{ij}^*} \cdot \frac{I_{ij}^* - I_{ij}^{\text{порог}}}{I_{ij} - I_{ij}^{\text{порог}}}$$

где I_{ij} — нормализованное значение индикатора i для региона j в анализируемом периоде, отн. ед.;

— фактическое значение индикатора i (значение индикатора i , выраженное в системе именованных единиц) для региона j в анализируемом периоде;

— пороговое значение социально-демографических трансформаций для индикатора i региона j в системе исходных (именованных) единиц;

— пороговое значение социально-демографических аномалий для индикатора i региона j в системе исходных (именованных) единиц.

2. Если в исходной (именованной) системе единиц увеличение значения индикативного показателя ведет к ухудшению состояния (условно такой индикатор называется «возрастающим»), то его нормализованное значение определяется по следующему соотношению:

$$\frac{I - I_{\text{ниж}}}{I_{\text{верх}} - I_{\text{ниж}}}$$

Можно заметить, что для нормализованных значений ухудшение состояния по индикаторам всегда сопровождается возрастанием их нормализованных значений, независимо от того, принадлежат ли индикаторы к «убывающему» или «возрастающему» типу.

3. Наряду с упомянутыми типами индикативных показателей существует еще третий тип — «двухпороговые» индикаторы. Стадия завершенных трансформационных процессов этих индикаторов имеет верхнее и нижнее пороговые значения. В данном случае, при попадании значения индикатора в зону, лежащую ниже стадии завершенных трансформационных процессов («убывающая зона»), расчет его нормализованного значения производится как в случае «убывающих» индикативных показателей. При попадании же значения индикатора в зону, лежащую выше стадии завершенных трансформаций («возрастающая зона»), расчет его нормализованного значения производится как в случае «возрастающих» индикативных показателей.

Правила классификации состояний по индикаторам на основе нормализованных значений приведены в таблице 4.

Таблица 4. Стадии социально-демографических процессов по индикативным показателям

Стадии социально-демографических процессов	Соотношение нормализованных значений индикаторов и пороговых уровней	Балльная оценка состояния
Стадия завершенных социально-демографических трансформаций		1
Социально-демографические трансформации		2
Социально-демографические аномалии		5

После определения оценок состояния по отдельным индикаторам необходимо оценить состояние в целом по происходящим в регионе социально-демографическим процессам. Как показали опыты расчетов экономической, энергетической и социально-демографической безопасности и наркоситуации по федеральным округам и субъектам

Российской Федерации¹⁰, наиболее приемлемым правилом для этой цели является правило *средневзвешенной нормализованной оценки*, где в качестве весов используются балльные оценки по индикаторам. Нормализованное значение по состоянию социально-демографических процессов C_{kj} определяется по формуле:

—

где — нормализованное значение индикатора i для региона j в анализируемом периоде, отн.ед.;

b_{ji} — балльная оценка состояния (таблица 4).

Все нормализованные оценки по индикаторам, превышающие значение 2,5, принимаются равными 2,5.

Оценка уровню финансирования социально значимых статей бюджета субъектов РФ осуществляется на основании тех же математических методов и правил, что и оценка состояния социально-демографических процессов.

Оценка эффективности управления социально-демографическими процессами региона производится путем сопоставления рассчитанных нормализованных значений индикаторов социально-демографических процессов с рассчитанными нормализованными значениями уровня финансирования социально значимых статей бюджета:

—

где — оценка эффективности управления социально-демографическими процессами, отн. ед.;

— нормализованное значение индикатора социально-демографического процесса i для территории j в анализируемом периоде, отн. ед.;

— нормализованное значение индикатора финансирования социально значимой статьи бюджета t для территории j в анализируемом периоде, отн. ед.

---

¹⁰ Моделирование состояния и прогнозирование развития региональных экономических и энергетических систем / под ред. Татаркина А., Макарова А. М., 2004; Гурбан И.А., Мызин А.Л. Теоретико-методологический подход к оценке состояния человеческого капитала регионов России // Журнал экономической теории. 2011. № 2. С. 21–31; Мызин А.Л., Пыхов П.А., Денисова О.А. Программно-технический комплекс диагностики энергетической безопасности региона // Экономика региона. 2012. №2. С. 81–93.

В зависимости от данного соотношения определяется эффективность управления социально-демографическими процессами по 6 зонам с различной степенью эффективностью, графически представленным на рисунке 2.

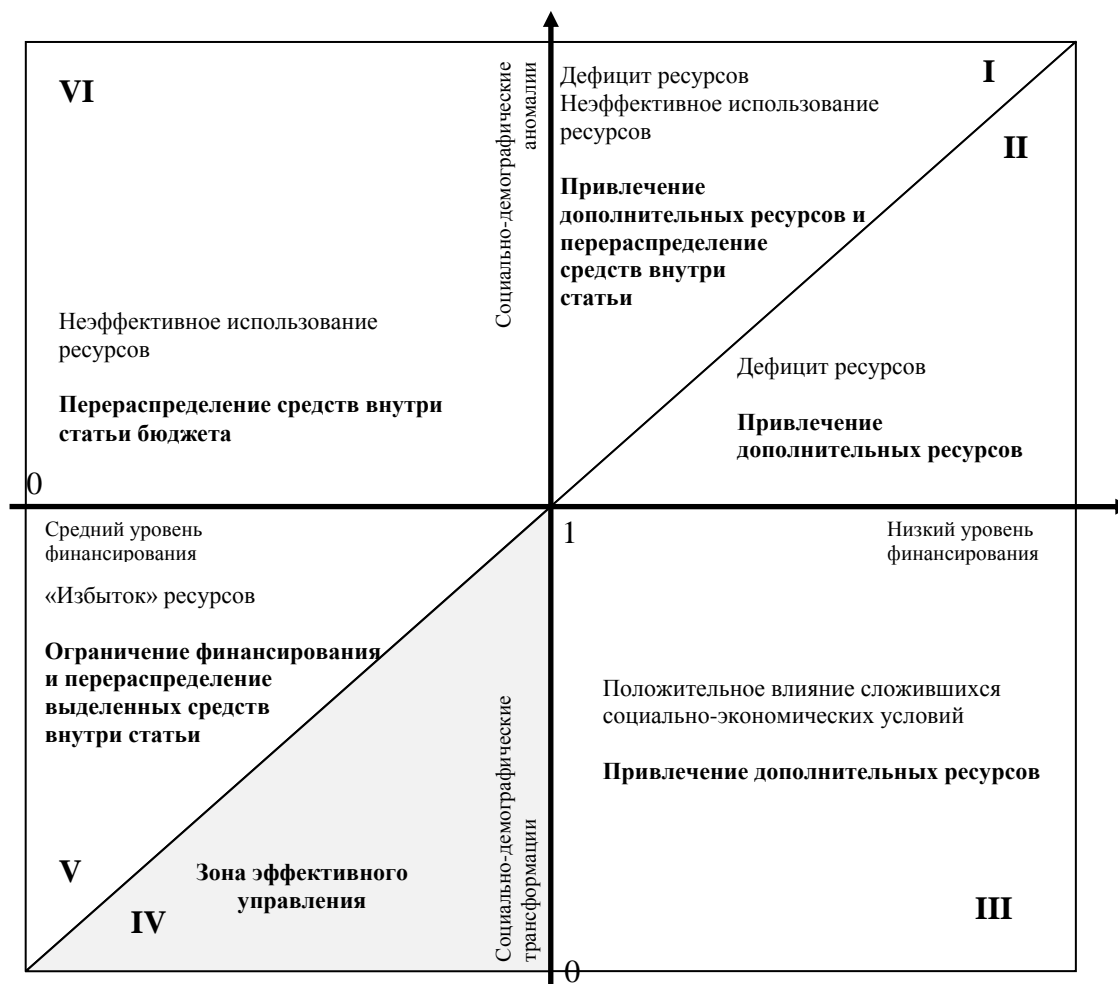

Рис. 2. Зоны эффективности управления социально-демографическими процессами региона

Управление социально-демографическими процессами признается эффективным, при выполнении *трех условий*:

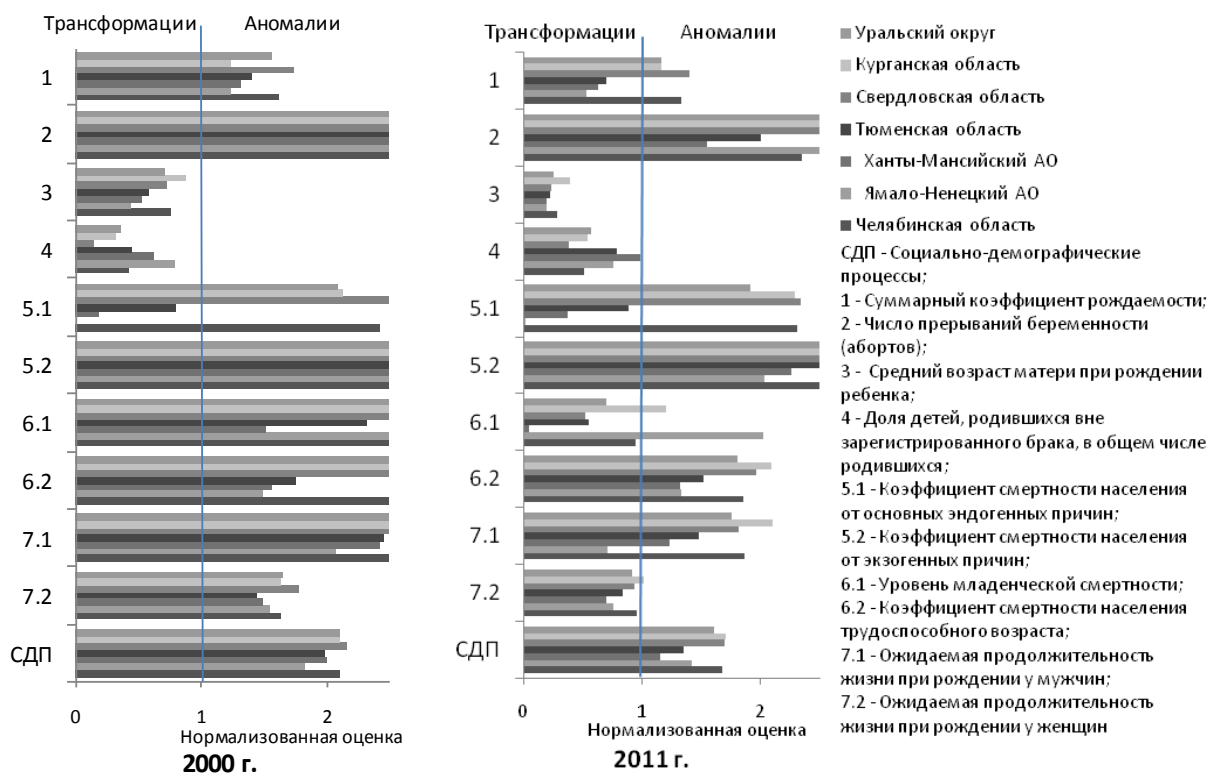
- 1) состояние по индикатору социально-демографического процесса характеризуются стадией трансформации, т.е. $X_{ji}^H < 1$;
- 2) финансирование социально значимой статьи бюджета находится на среднем уровне, т.е. < 1 ;
- 3) нормализованное значение индикатора социально-демографического процесса меньше, чем нормализованное значение уровня финансирования социально значимой статьи бюджета, т.е. $X_{ji}^H < \dots$.

Как видно из рисунка 2, *зона IV* отвечает заданным условиям и является зоной эффективного управления социально-демографическими процессами, остальные — признаются неэффективными.

3. Результаты оценки управления

Методика была апробирована на субъектах Уральского федерального округа (УрФО). УрФО может служить примером наиболее тесной связи между уровнем экономического и социально-демографического развития, где наиболее высокий уровень экономического развития имеют чисто сырьевые регионы, средний — территории с конкурентоспособными отраслями промышленности, а относительно низкий — преимущественно аграрные субъекты. Данное обстоятельство приводит к различиям в финансовых возможностях субъектов этого округа: от дотационного субъекта (Курганская область) до субъектов, создающих значительную часть дохода бюджета страны (Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО). При таких различиях в финансовых ресурсах возможности управления социально-демографическими трансформациями и аномалиями региона также различны.

Результаты оценки состояния социально-демографических процессов в УрФО за 2000–2011 гг. Согласно полученным результатам, субъекты УрФО по социально-демографическим процессам, несмотря на благоприятную тенденцию, характеризуются аномалиями на протяжении всего рассматриваемого периода, особенно по процессам смертности населения (рисунок 3). Необходимо отметить, что низкая рождаемость, безусловно, является главной причиной сокращения населения. Однако, в отличие от чрезвычайно высокой смертности, не представляет собой исключительное явление, сходный уровень рождаемости наблюдается во многих развитых странах в рамках второго демографического перехода. Во всех субъектах округа итоговая рождаемость формируется в гораздо более зрелом возрасте. Причем снижение рождаемости сопряжено с позитивными атрибутами трансформации (самореализация женщины, рост образования и др.). Социально-демографические аномалии процессов рождаемости проявляются в методах регулирования рождаемости, значительный вес в которых занимают прерывания беременности, несмотря на положительную тенденцию их снижения.

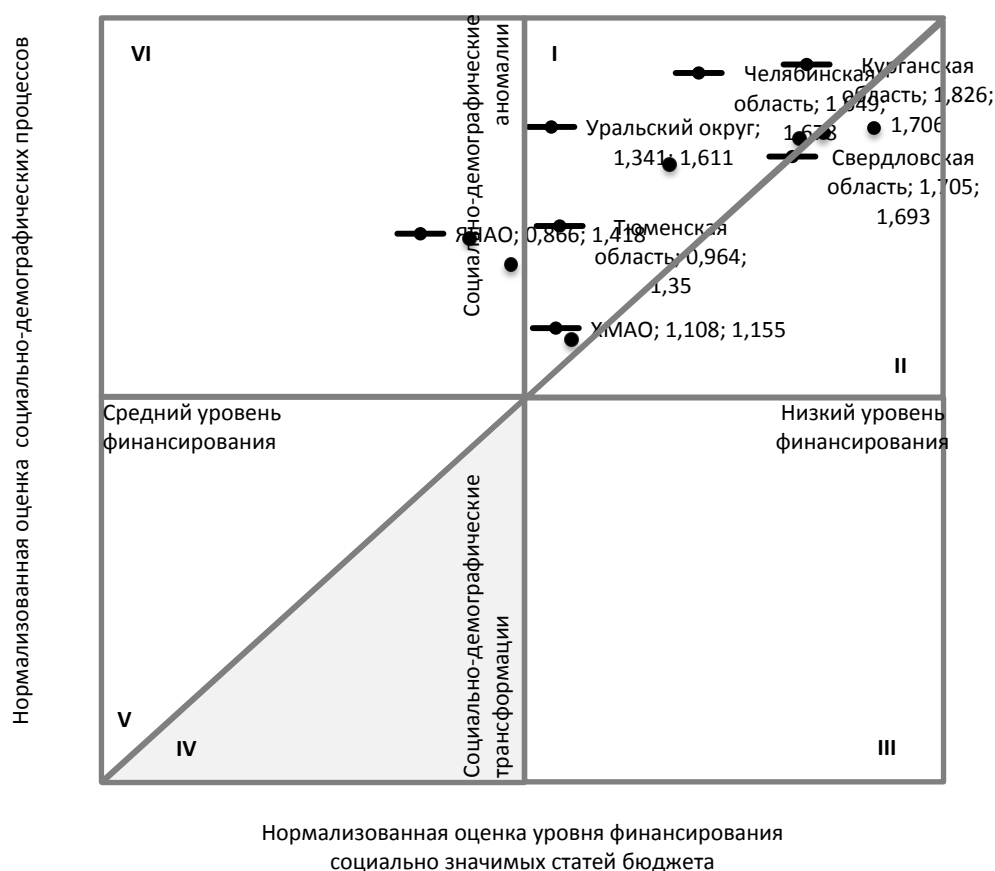

Рис. 3. Результаты оценки социально-демографических процессов по субъектам Уральского федерального округа за 2000 и 2011 гг.

Тенденции же смертности населения УрФО с наибольшим основанием могут быть охарактеризованы как аномальные, степень остроты и долгосрочности которых в значительной степени зависят от социально-экономического развития региона (уровень бедности, условия жизни, доступность услуг социальной сферы). В этом плане Курганская область является наиболее проблемным субъектом УрФО, по сравнению с ней благополучно выглядят Свердловская и Челябинская области. В Тюменской области и автономных округах более молодая структура их населения влияет на структуру смертности населения: наблюдается более высокий уровень смертности от экзогенных причин и в трудоспособном возрасте.

Результаты оценки уровня финансирования социально значимых статей бюджета в УрФО в 2011 г. В 2011 г. уровень финансирования социально значимых статей бюджета субъектов УрФО классифицировался как низкий, хотя динамика основных показателей финансирования свидетельствует об увеличении финансовых средств. Таким образом, рост объема финансирования происходит не столько под влиянием социально-демографических процессов, сколько в связи уровнем социально-экономического развития, приближающимся к уровню развитых стран. Благодаря более высокой бюджетной обеспеченности, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа имеют больше финансовых возможностей решать социально-демографические проблемы.

Результаты оценки эффективности управления социально-демографическими процессами в УрФО в 2011 г. По результатам оценки, управление социально-демографическими процессами в округе классифицируется как неэффективное. Челябинская область и Ханты-Мансийский АО относятся к I зоне эффективности управления, Курганская и Свердловская области — ко II зоне, Тюменская области и Ямало-Ненецкий АО — к VI зоне (рисунок 4). Субъекты УрФО требуют особого внимания при принятии управленческих решений, поскольку проблема недофинансирования здесь дополняется наличием социально-демографических аномалий.

Рис. 4. Результаты оценки эффективности управления социально-демографическими процессами в субъектах Уральского федерального округа за 2011 г.

Анализ полученных результатов оценки управления социально-демографическими процессами в субъектах Уральского федерального округа позволил сделать ряд выводов. Во-первых, выявленные социально-демографические аномалии процессов смертности показывают значительные потенциальные возможности оздоровления социально-демографической ситуации в регионе только за счет снижения уровня смертности населения трудоспособных возрастов. Во-вторых, существующий

низкий уровень финансирования социально значимых статей бюджета субъектов УрФО не позволяет обеспечивать условия для устойчивого и качественного развития населения, для его естественного прироста. В привлечении дополнительных средств остро нуждается Курганская область, в которой необходимо провести перераспределение средств, направленных на улучшение ситуации с воспроизводством и здоровьем населения. В-третьих, объем финансовых ресурсов, направленных на социальную сферу, сам по себе не гарантирует улучшение показателей социально-демографических процессов, особое значение имеет стратегия распределения выделенных финансовых средств. Более высокие финансовые возможности социальной сферы Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов не позволили обеспечить эффективное управление социально-демографическими процессами. При отсутствии грамотного управленческого воздействия наметившаяся позитивная траектория социально-демографического развития региона может быть нарушена.

Представленная методика может быть использована для корректировки и усиления управленческого воздействия на социально-демографическое развитие региона, а также для обоснования приоритетов финансирования в рамках конкретной отрасли социальной сферы и для определения наиболее приемлемых сценариев вложения средств в обеспечение эффективности управления социально-демографическими процессами региона.

Список литературы:

1. *Lesthaege R.* The Second Demographic Transition in Western Countries: An Interpretation. Brussels IPD Working Paper, 1992.
2. *Van de Kaa, D.J.* Europe's Second Demographic Transition // *Population Bulletin*. 1988. Vol. 42. №1.
3. *Агарков Г. А., Найденов А. С., Чусова А. Е.* Анализ динамики теневой экономики в Свердловской области // *Экономика региона*. 2010. № 4. С. 139–146.
4. *Анимица Е.Г., Власова Н.Ю.* Человеческий фактор в развитии крупнейших городов // *Управленец*. 2010. № 7–8. С. 13–16.
5. *Бойко В.В.* Рождаемость: Социально-психологические аспекты. М., 1985. С. 98–99.
6. *Быстрой Г.П., Кориунов Л.А., Никулина Н.Л., Лыков И.А.* Диагностика и прогнозирование социально-экономического развития регионов в рамках нелинейной динамики // *Вестник Тюменского государственного университета*. 2010. № 4. С. 164–170.
7. *Васильева А.В., Васильева Е.В., Тюлюкин В.А.* Моделирование влияния бюджетного финансирования на социально-демографические процессы региона // *Экономика региона*. 2012. № 2. С. 266–276.

8. *Васильева Е.В.* Межрегиональная дифференциация качества жизни населения России // Экономика региона. 2010. № 4. С. 234–242.
9. *Вишневский А.Г.* Демографическая революция // Избранные демографические труды: в 2 т. М., 2005. Т.1. С. 176–178.
10. *Гурбан И.А., Мызин А.Л.* Теоретико-методологический подход к оценке состояния человеческого капитала регионов России // Журнал экономической теории. 2011. № 2. С. 21–31.
11. *Куклин А.А., Шориков А.Ф., Тюлюкин В.А., Черепанова А.В., Васильева Е.В., Некрасова Е.В.* Диагностика и моделирование результативности управления системой здравоохранения для обеспечения социально-демографической безопасности регионов России // Пространственная экономика. 2011. № 4. С. 72–92.
12. Моделирование состояния и прогнозирование развития региональных экономических и энергетических систем / под ред. А. Татаркина, А. Макарова М, 2004.
13. *Мызин А.Л., Пыхов П.А., Денисова О.А.* Программно-технический комплекс диагностики энергетической безопасности региона // Экономика региона. 2012. №2. С. 81–93.
14. Указ Президента РФ от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (03.05.2012).
15. *Омран А.* Эпидемиологический аспект теории естественного движения населения // Проблемы народонаселения. О демографических проблемах стран Запада. М., 1977. С. 57–91.
16. *Тишук Е.А.* Прогнозные оценки медико-демографических процессов // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2003. № 5. С. 3.
17. *Черепанова А.В., Васильева Е.В.* Проблемы и перспективы социально-демографического развития регионов России (на примере Свердловской области) // Экономика региона. 2011. № 1. С. 57–61.
18. *Ядов В.А.* А все же умом Россию понять можно // Россия: трансформирующееся общество. М., 2001.